

Сы Чаншэн держал ножницы, направив их на себя.

— Отец?

Сы Яочэнь, действуя быстро и решительно, выбил ножницы из рук отца.

— Что ты творишь! Хочешь, чтобы вся наша семья от горя с ума сошла?

Сы Яочэнь в гневе подобрал ножницы и отшвырнул их подальше.

Сы Чаншэн остолбенел, глядя на внезапно появившегося сына. Не в силах вынести его взгляд, он поспешно опустил голову. Сы Яочэнь заметил, как тыльная сторона ладони отца постепенно намокает — это были слезы. Говорят, что мужчина не должен легко проливать слезы, и Сы Яочэнь догадался: отец решился на это из-за его ног, на лечение которых требовались деньги.

Положение в их семье можно было описать одним словом — бедность. А если двумя — невыносимая нищета. Даже героя может сломить нехватка пары монет, что уж говорить об отце, который пошел на столь крайние меры.

Сы Яочэнь не хотел, чтобы об этом узнали остальные члены семьи, поэтому тихо сказал:

— Сын знает, о чем ты думаешь, отец, но в этом нет никакой нужды. Взгляни на меня.

Перед глазами Сы Яочэня предстал взгляд отца, полный отчаяния. Он сделал шаг вперед и взял мужчину за руки:

— Отец, твои ноги — это не беда. Завтра я отвезу тебя в город, покажемся врачу. И дома всё наладится, поверь мне, хорошо?

Губы Сы Чаншэна дрогнули:

— Но ведь семья...

Сы Яочэнь достал остатки серебра, которые у него были, и показал отцу. Тот вытаращил глаза, что было вполне ожидаемо.

— Откуда... откуда это у тебя?

Сы Яочэнь убрал деньги:

— Я нашел работу в городе, это жалованье.

Сы Чаншэн не поверил. Где видано, чтобы платили так много, да еще и разрешали забрать деньги вперед? Неужели сын продал себя в рабство?

— Мне не нужны эти деньги! Забери свою купчую назад, отец просто сглупил, больше такого не повторится, скорее верни деньги!

Сы Яочэнь опешил. Почему все решили, что он продался? Неужели он так похож на товар?

— Нет же, отец, послушай меня.

Сы Яочэнь сел рядом с Сы Чаншэном и начал объяснять:

— Я встретил на улице господина, чей маленький сын уже несколько месяцев не мог нормально спать. Я как раз знал пару приемов, которые помогли ему успокоиться, вот они и дали мне награду. Если я буду приходить еще, после того как состояние мальчика стабилизируется, мне заплатят еще больше.

Сы Чаншэн продолжал подозрительно смотреть на сына. На лице Сы Яочэня сияла спокойная улыбка, но внутри он буквально кричал: почему его так трудно обмануть? А как же легендарная наивность древних людей?

Словам не всегда верят, поэтому Сы Яочэнь добавил:

— Если не веришь, сегодня вечером я приду в вашу с матушкой комнату и обещаю — ты уснешь за пару мгновений.

Видя уверенность на лице сына, Сы Чаншэн пока перестал расспрашивать. В этот момент дверь внезапно распахнулась, и в комнату, спотыкаясь, вошла госпожа Чэнь:

— Сынок, что ты наделал? Откуда в доме столько вещей?

Сы Яочэнь лишь вздохнул... как же это утомительно.

После того как он объяснил всё еще раз, ему удалось успокоить родителей. Госпожа Чэнь, будучи более доверчивой, радостно отправилась разбирать покупки. Она то и дело заглядывала в мешок с белоснежным рисом, проверяла горшки с солью и маслом, перебирала картофель — и была безмерно довольна. Вот только, увидев мясные булочки, сахар и цукаты, она посетовала на излишние траты.

На ужин, помимо прочего, приготовили жареный картофель и разогрели мясные булочки. Всего их было десять, и матушка разогрела только пять, очевидно, не оставив ничего для себя.

Когда матушка ушла относить еду отцу, Сы Ячэнь тайком спрятал свою булочку под ее порцию грубого риса. Младшие брат и сестра, уже успевшие откусить по кусочку, увидели поступок старшего брата. Заметив, что на столе больше нет булочек, они поняли, что брат решил сэкономить порцию для матери, и каждый из них тоже потянулся, чтобы подложить ей свою булочку.

<http://bllate.org/book/19069/1872937>